

Какаши влетел в кабинет Хокаге, минуя секретаря в фойе и чуунинов, стоящих у дверей кабинета, и Паккун последовал за ним по пятам.

"Наруто! Его похитили!" - прорычал он, перебивая то, что выглядело как инструктаж по выполнению задания. Все джоунины выглядели весьма оскорбленными, а затем шокированными и сочувствующими, когда поняли, почему именно их товарищ прервал инструктаж.

Сарутоби сделал небольшую паузу, чтобы собраться с мыслями.

"Какаши, успокойся", - твердо сказал он. "Что случилось?"

"Наруто похитили - увезли из деревни!" взволнованно повторил Какаши. "Не знаю, кто и зачем, но они были на рынке, я на секунду отвлекся, и Паккун говорит, что они схватили его прямо там. Прошу вас, Хокаге-сама, дайте мне разрешение покинуть деревню. Я должен найти его!"

Сарутоби моргнул. "Подождите", - сказал он. Он повернулся к команде джонинов, собравшихся в его кабинете. "Вы можете идти, у вас есть приказ", - сказал он. Четверо джонинов кивнули и исчезли, оставив Какаши и Паккуна наедине со стариком. "Какаши, успокойся. Я соберу отряд чуунинов, чтобы отправиться с тобой".

"Но..." Какаши начал было протестовать против задержки, но взгляд Сарутоби заставил его замолчать. "Пожалуйста, поторопитесь", - пробормотал он.

Полчаса, которые ему пришлось ждать, пока собирали и инструктировали команду, были самыми мучительными, самыми болезненными в его жизни, включая тот случай, когда его допрашивали в Айве и облили кислотой.

Наконец, наконец, пришло время уходить. Какаши рывком поднялся на ноги и окинул взглядом трех собравшихся чуунинов - неплохо для последней минуты, но это были не те ниндзя, которых он выбрал бы, если бы мог.

Куренай, одна из куноичи его возрастной группы, готовая к экзамену на джоунина в следующем месяце, и двое, которых Какаши знал только по виду и имени - Камизуки Изумо и Хаганэ Котецу, восемнадцатилетние, относительно недавно ставшие чуунинами.

Какаши засуетился, когда Хокаге отдал им несколько последних распоряжений, и оказался за окном еще до того, как Сарутоби успел произнести слово "поехали".

Прошло мгновение, прежде чем чуунины поняли, что произошло, и они обменялись растерянными взглядами, но Сандайме лишь вздохнул и помахал им вслед.

"Догоняйте, если сможете", - посоветовал он.

И они пошли.

Наруто впился зубами в протянутую к нему руку и нанес удар по телу здоровяка. Почувствовав вкус крови, он тут же отпустил руку, отплевываясь и захлебываясь рвотными массами, и только сейчас услышал крик боли Кейна.

"Ах! Неистовый маленький сукин сын!" - крикнул он, проведя рукой по идеальному кольцу следов от зубов, которые теперь кровоточили на его руке. "Это будет шрам, ты, мать твою..."

"Сукин сын, ты хотел сказать", - поправил его Маро, глядя на задыхающегося четырехлетнего ребенка, который неуклюже стоял в своей лучшей боевой стойке. "Конечно, Хатаке научит этого ублюдка нескольким боевым приемам. Черт возьми".

"Ну, разве папаша Хатаке не был уже генином в возрасте этого коротышки?" спросил Дай. "Мы могли бы устроить драку".

"Ба", - хмыкнул Джуро. "Он еще совсем ребенок. Хватайте его!"

Пока они разговаривали, все четверо обступили Наруто, образовав четырехточечное кольцо, чтобы зажать в нем широко раскрывшего глаза ребенка. Наруто вертел головой в поисках пути отступления и едва успел увернуться, когда Маро сделал на него выпад.

Прямо как с папочкой, мрачно подумал блондин, уворачиваясь от рук Кейна и нанося ему сокрушительный удар по голени. Почему-то это даже отдаленно не напоминало веселье, в отличие от того, когда он играл так с папой.

Папочка... Наруто подавил всхлип, когда руки обхватили его, и он начал царапать их, корчась, кусаясь, пинаясь, пинаясь локтями и ударами, чтобы освободиться. Каким-то образом он проскользнул сквозь руки и упал на землю. Я не пойду с ними! Я могу!

Дай вцепился в него, поднял в воздух за руки и прижал к груди, так что все, что могли прокусить маленькие зубки, - это прочная жилетка джоунина.

Наруто отчаянно извивался, тянулся, тянулся...

Я просто должен держаться!

...Он почувствовал, как его рука коснулась грубого материала, и дернулся, сумев проскользнуть на полтора сантиметра ближе...

Папа придет! Он придет за мной! Он обещал!

...Маленькие пальчики обвилились вокруг твёрдого цилиндра, и Наруто моргнул, чтобы избавиться от слёз, а потом резко отдернул руку, нечаянно заехав локтем в правый трицепс Дая. Дай даже не заметил этого, слишком занятый корчащимся телом и дрыгающимися ногами...

Папа, пожалуйста, быстрее. Мне страшно.

Наруто стиснул зубы и взмахнул рукой, со всей силы ударив сжатым правым кулаком по бедру Дая - единственному месту, куда могли дотянуться его короткие руки в его нынешнем положении.

Это сработало: Дай громко выругался, а Наруто снова повалили на землю, где он поднялся на ноги и снова встал в шаткую стойку "наготове", держа перед собой украденный кунай, с которого медленно стекала красная кровь.

"Чертово отродье, он меня зарезал!" - прохрипел Дай.

"Кейн, твое сонное дзюцу было бы как раз кстати", - посоветовал Джуро, делая шаг вперед и отступая назад, когда Наруто нанес ему удар.

Мужчины выглядели рассерженными. Наруто дрожал, испуганный как никогда, и отчаянно пытался выстоять и быть храбрым.

Папочка...

Паккун вел команду сквозь деревья с бешеной скоростью, запах похитителей был достаточно свежим, чтобы он мог легко следовать за ним. Какаши шел прямо у него на хвосте, почти в буквальном смысле слова, и он был рад, что у него нет длинного кустистого хвоста, как у Рюу или Шибы. Если бы он у него был, то его бы уже топтал его бешеный хозяин.

Какаши сам был напуган так, как никогда не помнил - день смерти Обито, нападение Кьюби, все убийства - всё это меркло по сравнению с этим чувством.

Что он будет делать, если Наруто не станет? Мертв или потерян для него навсегда?

Нет. Какаши отогнал эту мысль. Он не позволит этому случиться. Чего бы это ни стоило, он вернет Наруто. Он не позволит никому вот так просто украсть у него сына.

Дзюнин пропустил удар, когда осознал свои мысли, и через секунду в его голове поселилось мрачное понимание. Да, Наруто был его сыном. Ничто и никогда этого не изменит. Он растил его, заботился о нем, кормил, ухаживал, любил - да, он действительно любил его. Больше всего на свете. И вот теперь в нем зародился отцовский инстинкт, уродливый и звериный.

Он разорвет на части тех, кто посмеет отнять у него сына.

Это было обещание.

Он только сожалел, что для его выполнения потребовалось нечто подобное.

Проклиная себя за то, что не заметил, не понял, не сказал мальчику - своему сыну - как много он значит для отца, Какаши стиснул зубы и прибавил скорость, заставив Паккуна вскрикнуть и начать качать сильнее, стараясь не отставать.

"Не отставай!" - прорычал Хатаке, глядя вслед измотанному чуунину, не обращая ни малейшего внимания на то, что они устали.

"Уже недалеко", - пропыхтел Паккун, бросив на него долгий взгляд, и Какаши заметил огонь в его обычно мягких глазах. Мопс был так же зол, как и он... ну, почти так же зол, как он сам. Невозможно быть таким же злым, как испуганный отец.

Но Паккун тоже любил Наруто. Щенка своего вожака.

"Только вперед!" - рывкнул зверек. "Они лежат на земле и не двигаются! Мы должны быть там - прямо сейчас!"

Какаши заставил себя остановиться на дереве метрах в ста от Паккуна и наблюдать за происходящим. Под ними четыре высокие фигуры кружили вокруг пятой, поменьше. Глаза Какаши, привыкшие к таким деталям, быстро заметили и зафиксировали их кумо-хитай-атэ и защитные стойки, а затем переключились на Наруто и увидели в его руке окровавленный кунай. С этого ракурса он не мог разглядеть лицо ребенка, но видел, что тот дрожит. Несколько человек истекали кровью, и Какаши, несмотря ни на что, почувствовал укол гордости.

Это мой мальчик.

Мужчина с каштановыми волосами перебирал знаки, как вдруг раздалась вспышка чакры, и Наруто издал страдальческий вопль и упал. Мужчина с зелеными волосами подхватил его и грубо поднял, небрежно перекинув обмякшее тело через плечо.

Какаши наклонился вперед, зарычал, по голосу больше похожий на собаку, чем на Паккуна, и бросился прямо на похитителей: хитай-атэ поднят, шаринган светится красным, на лице Какаши написана смертоносная демоническая ярость.

Времени хватило только на то, чтобы один из поганных мертвецов, посмеявшись прикоснуться к его сыну, медленно произнес "Шиийит", и Какаши впервые после смерти Обито потерял дар речи от гнева.

<http://tl.rulate.ru/book/101261/3483666>